

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ12-503

Р Е Ш Е Н И Е ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

18 июня 2012 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда

Российской Федерации Петровой Т.А.

при секретаре Ивашовой О.В.

с участием прокурора Масаловой Л.Ф.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Московская государственная академическая филармония» о признании недействующим раздела II «Порядок применения ставок авторского вознаграждения за публичное исполнение произведений» Положения о минимальных ставках авторского вознаграждения за публичное исполнение произведений, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 1994 г. № 218, (приложение № 1),

установил:

раздел II Положения о минимальных ставках авторского вознаграждения за публичное исполнение произведений (далее – Положение), утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 1994 г. № 218, (приложение № 1) устанавливает порядок применения ставок авторского вознаграждения за публичное исполнение произведений.

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Московская государственная академическая филармония» обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим данного раздела Положения, примененного судом общей

юрисдикции при рассмотрении гражданского дела по иску Общероссийской общественной организации «Российское Авторское Общество» к заявителю о взыскании авторского вознаграждения.

Заявитель полагает, что оспариваемый раздел Положения принят с превышением полномочий, предоставленных Правительству Российской Федерации в соответствии с пунктом 4 статьи 1286 Гражданского кодекса Российской Федерации, и нарушает его права и свободы как плательщика авторского вознаграждения, поскольку ограничивает право на свободное использование произведений, перешедших в общественное достояние, устанавливает обязательные условия исчисления авторского вознаграждения, вводит новые объекты авторских прав для сбора авторского вознаграждения, а также регулирует иные вопросы использования произведений в противоречии с требованиями части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации. Считает, что оспариваемый раздел Положения должен быть признан недействующим со дня введения в действие указанной части Гражданского кодекса Российской Федерации.

Министерство культуры Российской Федерации, уполномоченное представлять интересы Правительства Российской Федерации – заинтересованного лица по делу, в письменных возражениях на заявление указало, что раздел II Положения фактически не действует, правоприменители при определении условий использования объектов авторского права при публичном исполнении произведений должны руководствоваться нормами части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации.

Выслушав объяснения представителей заявителя Кондрашовой К.В. и Гайсинской М.Н., представителя заинтересованного лица Матусенко Н.В., оценив нормативный правовой акт в оспариваемой части на его соответствие федеральному закону и иным нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей требования заявителя удовлетворить, Верховный Суд Российской Федерации находит требования подлежащими удовлетворению.

Согласно пункту «о» статьи 71 Конституции Российской Федерации правовое регулирование интеллектуальной собственности отнесено к ведению Российской Федерации.

На основании и во исполнение Гражданского кодекса Российской Федерации и иных законов, указов Президента Российской Федерации Правительство Российской Федерации вправе принимать постановления, содержащие нормы гражданского права (пункт 4 статьи 3 Гражданского кодекса Российской Федерации).

По смыслу приведенных законоположений, постановления Правительства Российской Федерации призваны обеспечивать реализацию Гражданского кодекса Российской Федерации, иных законов и указов Президента Российской Федерации.

Пунктом 3 статьи 31 Закона Российской Федерации от 9 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах», действовавшим до 1 января 2008 г., предусматривалось, что минимальные ставки авторского вознаграждения устанавливаются Советом Министров – Правительством Российской Федерации.

Право Правительства Российской Федерации устанавливать минимальные ставки авторского вознаграждения за отдельные виды использования произведений закреплено пунктом 4 статьи 1286 Гражданского кодекса Российской Федерации, действующим с 1 января 2008 г.

Оспариваемый раздел II Положения имеет наименование «Порядок применения минимальных ставок авторского вознаграждения за публичное исполнение произведений», при этом определяет круг субъектов, осуществляющих выплату авторского вознаграждения за публичное исполнение произведений (пункты 1, 10), объекты авторских прав (пункты 2, 6–8, 11, 12, 19) и случаи публичного исполнения произведений (пункты 5, 13), устанавливает порядок исчисления авторского вознаграждения (пункты 2–4, 9, 10, 15–19), регламентирует вопросы использования результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта (пункты 3, 14, 15).

Таким образом, оспариваемый раздел II Положения не устанавливает минимальные ставки авторского вознаграждения за публичное исполнение произведений, а регулирует отношения, связанные с реализацией исключительного права автора на использование произведений, в том числе права на вознаграждение, входящего в состав исключительного права, тогда как указанные отношения непосредственно урегулированы главой 70 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Федеральный законодатель, наделяя высший исполнительный орган государственной власти Российской Федерации полномочиями на установление минимальных ставок авторского вознаграждения за отдельные виды использования произведений, тем самым четко определил круг вопросов, по которым Правительство Российской Федерации имеет право принимать нормативно-обязывающие решения, и не предусмотрел возможность для Правительства Российской Федерации принимать постановления, содержащие нормы гражданского права, регламентирующие иные вопросы, которые в соответствии с Конституцией Российской Федерации являются исключительной прерогативой законодателя и выходят за рамки требований пункта 4 статьи 3 Гражданского кодекса Российской Федерации об обеспечении Правительством Российской Федерации реализации законов, указов Президента Российской Федерации.

С учетом того, что нормы, содержащиеся в изданном до введения в действие четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации оспариваемом разделе Положения, регулируют вопросы, находящиеся в компетенции федерального законодателя и не относящиеся к полномочиям

Правительства Российской Федерации, предоставленным ему в соответствии с пунктом 4 статьи 1286 Гражданского кодекса Российской Федерации, эти нормы не соответствуют данному Кодексу и не подлежат применению.

Следует также учитывать, что правовое регулирование, осуществляемое оспариваемыми нормами, противоречит требованиям главы 70 Гражданского кодекса Российской Федерации, вводящей понятия «исключительное право на произведение» (включающее право на вознаграждение), «лицензионный договор», которые не совпадают по своему объему и содержанию с ранее действующими понятиями «авторское право» и «авторский договор». Определения и термины, употребляемые в оспариваемом разделе Положения, не соответствуют терминологии Гражданского кодекса Российской Федерации, что вызывает неоднозначное толкование и произвольность их применения.

В частности, пункт 1 оспариваемого раздела Положения предписывает начислять авторское вознаграждение за публичное исполнение произведений и программ на территории Российской Федерации всем театральным зрелищным предприятиям и организациям независимо от числа мест для зрителей и количества проданных входных билетов, а также всем организациям, воспроизводящим выпущенные в свет произведения литературы и искусства в передачах телерадиовещания, и, следовательно, определяет перечень субъектов, осуществляющих выплату авторского вознаграждения за публичное исполнение произведения, что противоречит пункту 2 статьи 1270 Гражданского кодекса Российской Федерации, по смыслу которого авторское вознаграждение должно начисляться любым субъектом (физическим или юридическим лицом), осуществляющим публичное исполнение или организующим его, за исключением случаев, прямо предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации.

Пункты 1 и 2 данного раздела вводят понятие программ, состоящих из произведений, охраняемых и не охраняемых авторским правом, и определяют их в качестве объекта для начисления авторского вознаграждения в нарушение требований пункта 1 статьи 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающего, что объектами авторских прав являются произведения. Программа может являться составным произведением, то есть произведением, представляющим собой по подбору или расположению материалов результат творческого труда и в силу подпункта 1 пункта 2 статьи 1259, пункта 3 статьи 1260 Гражданского кодекса Российской Федерации относящимся к объектам авторских прав. Составное произведение обладает самостоятельной охраноспособностью при условии соблюдения прав авторов тех произведений, которые использованы для его создания. Вместе с тем из содержания указанных пунктов раздела не следует, что предусмотренная в них программа как объект для начисления авторского вознаграждения является результатом творческого труда.

Предписания пункта 2 оспариваемого раздела Положения ограничивают право пользователей на свободное использование произведений, перешедших в общественное достояние, и закрепляют положение, при котором при исполнении неохраняемых произведений в одном концерте (одной программе) с охраняемыми произведениями пользователь обязан уплатить вознаграждение за все исполненные произведения. Устанавливая правило, согласно которому авторское вознаграждение выплачивается не за произведение, а за концерт (программу), пункт 2 оспариваемого раздела Положения тем самым обязывает пользователя производить выплату авторского вознаграждения не только за использование произведений, на которые получена лицензия, но и за использование произведений, перешедших в общественное достояние. Такое правило прямо противоречит пунктам 1 и 2 статьи 1282 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающим, что по истечении срока действия исключительного права произведение, как обнародованное, так и необнародованное, переходит в общественное достояние и может свободно использоваться любым лицом без чьего-либо согласия или разрешения и без выплаты авторского вознаграждения.

Право на использование произведения по общему правилу возникает у пользователя на основании заключенного с правообладателем лицензионного договора на публичное исполнение произведения, при этом между лицензиаром и лицензиатом должно быть достигнуто соглашение по всем существенным условиям такого договора, в том числе по размеру вознаграждения, порядку его определения (пункт 5 статьи 1235 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 2 статьи 1233 Гражданского кодекса Российской Федерации к лицензионным договорам применяются общие положения об обязательствах (статьи 307–419) и о договоре (статьи 420–453), поскольку иное не установлено правилами раздела VII данного Кодекса и не следует из содержания и характера исключительного права.

Раздел II Положения, оспариваемый заявителем, предусматривая в пунктах 2–4, 9, 15–19 обязательные для пользователя и правообладателя (организации по управлению правами на коллективной основе) условия исчисления авторского вознаграждения, фактически устанавливает порядок определения вознаграждения, который отнесен в силу пункта 5 статьи 1235 Гражданского кодекса Российской Федерации к существенным условиям лицензионного договора.

Согласно пункту 4 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422).

Закон не наделяет Правительство Российской Федерации нормотворческой компетенцией по определению содержания существенных условий лицензионного договора, в связи с этим указанные пункты

оспариваемого раздела II Положения не соответствуют требованиям Гражданского кодекса Российской Федерации. Порядок определения вознаграждения должен быть согласован сторонами лицензионного договора в соответствии с требованиями статьи 1235 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Таким образом, оспариваемый раздел II Положения не соответствует действующему федеральному законодательству, нарушает права, свободы и охраняемые законом интересы заявителя и подлежит признанию недействующим.

Учитывая, что решение суда общей юрисдикции, которым нормативный правовой акт признан противоречащим федеральному закону, по своей природе не является подтверждением его недействительности и отмены самим судом, тем более лишения его юридической силы с момента издания, а означает лишь признание его недействующим и, следовательно, с момента вступления решения суда в силу не подлежащим применению, суд полагает, что оспариваемую часть Положения следует признать недействующей со дня вступления решения суда в законную силу.

Прекращение действия оспариваемого раздела Положения с указанного времени не умаляет права и свободы заявителя и других лиц, считающих нарушенными свои права в результате применения содержащихся в нем норм после вступления в силу части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку они не лишены возможности обратиться в суд за защитой нарушенного права, основывая свои требования на конституционной иерархии нормативных правовых актов (статья 120 Конституции Российской Федерации).

Руководствуясь статьями 194–199, 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

заявление Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Московская государственная академическая филармония» удовлетворить. Признать недействующим и не подлежащим применению со дня вступления настоящего решения суда в законную силу раздел II «Порядок применения ставок авторского вознаграждения за публичное исполнение произведений» Положения о минимальных ставках авторского вознаграждения за публичное исполнение произведений, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 1994 г. № 218, (приложение № 1).

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Т.А. Петрова